

«Ты храбрый... и даже умный благодаря учению твоих двух братьев... твоя преданность своим близким достойна восхищения. Это прекрасные качества, мой мальчик. Но твое стремление изменить будущее... создать лучшее будущее... Это Рональд – твоё величайшее качество. Вот почему... Я собираюсь поместить тебя в Слизерин...»

«ЧТО?! Увидев кого-то вроде меня, ты впала в маразм?! Слизерин? Ты что, с ума сошла? Моя семья отреклась бы...»

«Хватит! Другие твои качества сделали бы тебя прекрасным дополнением к любому факультету, но именно в Слизерине у тебя больше всего шансов добиться успеха».

«ТОГДА, ПОЖАЛУЙСТА, ОБЪЯСНИ! Как превращение в скользкую змею помогает мне? Моя семья... те, кого я хочу защитить... отрекутся от меня. Они никогда не заговорят со мной. Никогда. Больше.»

«Возможно... Или, возможно, нет... Я не та, кто может видеть будущее...»

«Ты что, шутишь? Тебе это кажется смешным?!»

«Нет, мой дорогой мальчик, это определено не так. Наше время подошло к концу, Рональд. Поэтому, пожалуйста, слушай внимательно. Слизерин – это не тот злой факультет, каким его многие считают. Слизерин не требует ничего, кроме совершенства. А совершенство – это то, что тебе нужно иметь. Ты долго не проживешь, Рональд, если не примешь то, что олицетворяет Слизерин».

«Что они воплощают? Они злые мерзавцы... Фанатики, которые поддерживали Сам-Знаете-Кого...»

«Многие в Слизерине такие и есть. И многие в Слизерине совсем не такие. Но если ты намерен сделать это в одиночку, как я знаю, ты сделаешь, ты должен овладеть хитростью, находчивостью, умом, и, самое главное, тебе понадобится решимость, чтобы выдержать это, несмотря ни на что. Это все черты, которые воплощает Слизерин. Ты понимаешь?»

«Нет... Моя семья будет...»

«Жертва, Рональд... Жертва... Чего ты стремишься достичь... это то, что потребует от тебя гораздо большего, чем ты можешь себе представить. Прими лучшее учение Слизерина. Это будет путь между жизнью и смертью. Для тебя. Для твоего брата. Для всех тех, кого ты хочешь уберечь от беды». Рон просто тихо сидел... Он оглядел зал.

Студенты уже закончили обсуждение и просто сидели и ждали. Он, вероятно, установил рекорд по самой длинной сортировке за всю историю Хогвартса. И в конце концов шляпа собиралась отправить его в Слизерин. Единственный дом, частью которого он никогда, никогда не думал, что станет. Дом, который плюнул на все, за что выступала и во что верила его семья. И именно этот дом, по мнению Волшебной Шляпы, поможет ему больше всего. Её слова имели смысл для Рона. Но Рон все равно этого не хотел.

Его семья... как он вообще мог смотреть им в глаза после этого? Он хотел умолять шляпу передумать. Ему хотелось закричать на него и умолять не делать этого. Он знал, что шляпа почувствовала его отчаяние и безысходность. Но он также знал, что она не передумает.

«Я приняла решение...» – громко произнесла Распределяющая Шляпа. Все, казалось, воспрянули духом при этих словах. Даже его будущие соседи по дому.

«Прости меня за это, Рональд. Но это к лучшему. Однажды ты поймешь. Не прекращай бороться, мой дорогой мальчик. Никогда не прекращай бороться. Я верю, что ты будешь нужен не только твоей семье, но и всем нам. Борись, Рональд.»

«Пусть это будет... СЛИЗЕРИН!»

Вздохи раздались по всему Большому залу. Дело сделано... Пути назад нет... Рон тихо встал и осторожно снял с головы Сортировочную Шляпу. Он повернулся и протянул шляпу строгому профессору. Она взяла ее у него, и шок на ее лице заставил внутренности Рона сжаться. Уизли в Слизерине...

Он посмотрел вниз в полном поражении и направился к столу Слизерина. Он чувствовал на себе пристальные взгляды, устремленные на него сверху вниз. Взгляды удивления, взгляды недоверия и взгляды ненависти... Он просто продолжал идти, глядя в пол прямо перед собой. Он был слишком напуган, чтобы смотреть на своих братьев. Перси... Близнецы...

Ему было невыносимо видеть их лица. Он знал, что увидит. Разочарование и стыд... Разочарование в нем из-за того, что он не был в Гриффиндоре. Стыд быть его родственником. Он знал это, потому что сам это чувствовал.

Наконец он добрался до стола и сел на свободное место среди своих товарищей-первокурсников. Он не произнес ни слова, и они тоже. Аплодисментов не последовало... Слизерин не жалуется меня... Как и другие дома теперь... Это не должно было случиться со мной...

Он не обращал внимания на остальную часть церемонии сортировки, вместо этого он просто смотрел на пустую тарелку, поставленную перед ним.

Его руки не переставали дрожать, и его обычная техника ничего не дала. Поэтому он спрятал их под столом, чтобы никто не видел. Его глаза защипало, и он почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Но он не расплакался. Он никому не доставит удовольствия видеть его таким уязвимым.

Он услышал, как голос директора произнес несколько слов на заднем плане, но не обратил на это внимания. Различные блюда внезапно появились на всех столах в огромных количествах. Он с нетерпением ждал праздника. Его брат Чарли сказал ему, что он сможет есть столько, сколько захочет, и еда будет казаться бесконечной. Когда он услышал эту историю, она показалась ему раем. Теперь это больше похоже на ад...

Он не чувствовал голода и знал, что его руки трясутся слишком сильно, чтобы остаться незамеченным, если он попытается использовать их для еды. Так что он ничего не ел. Он сидел, глядя в пустую тарелку, и все это время слушал, как его соседи по дому пируют.

Высокий женский голос сказал ему, что он должен что-нибудь съесть. Он покачал головой, не отрывая взгляда от пустой тарелки. Пусто... Он прошептал, что не голоден, и девушка просто вернулась к своей еде.

Он достал свою волшебную палочку из кобуры под столом и крепко сжал ее в правой руке. Она была теплой и гудела. Казалось, она его успокаивала. Поэтому он еще крепче сжал ее в руках. Пандора дала мне эту палочку... Я собираюсь использовать эту прекрасную палочку как змей...

Мысли о Пандоре заставили его вспомнить о своей матери. А потом о своем отце. Рон знал, что потеряет уважение отца, как только тот узнает об этом. Рон знал, что он потеряет и без того небольшое количество любви, которую его мать изливала на него. Рон знал, что его семья будет убита горем. Так же, как и я... Он должен был быть в Гриффиндоре. Он планировал стать другом Гарри Поттера. Больше нет...

Рон сидел молча, пока продолжался пир. Он размышлял о словах, которые сказали ему Сортировочные Шляпы. Бороться... Она сказала ему, что решительность была слизеринской чертой характера, и она понадобится ему больше, чем любая другая.

Раньше он не знал слизеринских черт характера. Все черты, о которых рассказала ему шляпа, звучали хорошо. Хитрость... Находчивость... Сообразительность... Решимость... Она велела мне овладеть ими... Каким образом? КАК?! Рон стиснул челюсти и крепче сжал свою палочку. Он был так зол... Он был так растерян... Что я должен был делать? Его прекрасная волшебная палочка была единственной вещью, которая не давала ему сойти с ума. Его жужжание успокаивало его нервы, а тепло позволяло чувствовать себя в безопасности.

Он услышал звенящий звук, эхом отдавшийся от преподавательского стола. Он посмотрел вверх, на звук. Директор школы стоял за своего рода подиумом, который был установлен прямо перед столом преподавателей.

Голос Альбуса Дамблдора звучал глубокомысленно и мудро, но Рон обнаружил, что искорки в глазах мужчины противоречат этому. Директор предупредил их всех о коридоре третьего этажа и упомянул, что те, кто войдет в него, могут умереть самой ужасной смертью. Мерлин... Он серьезно?

Хогвартс оказался совсем не таким, как он себе представлял. Он нарисовал в своем воображении довольно удивительную картину своей школьной жизни. Он появится и будет зачислен в Гриффиндор, как и его семья, тогда он поразит всех своими передовыми знаниями и заслужит их уважение. Он станет префектом. Он присоединится к команде по квиддичу в качестве вратаря и в конечном итоге станет ее капитаном. Он станет старостой школы на последнем курсе.

Все это время он имел дело со своими способностями провидца. Способности провидца... Оказывается, и в этом он тоже ошибался. Он во многом ошибался. Так много... Я ничего не знаю...

Не говоря уже о том, что в его мозгу жила какая-то сущность неизвестной природы. Эта мысль привела его в ужас, и он побледнел. Что, если эта штука причинит мне боль? Как я вообще смогу защититься от этого? Рон никогда не ловил себя на том, что хочет рассказать другим свой секрет больше, чем сейчас. Она хочет скрыть мои видения от других, верно? Вот почему она держит их запечатанными... Что, если мне будет больно, если я расскажу об этом другим? Шляпа сказала ему, что эта сила сильнее даже Основателей. Он содрогнулся при этой мысли. Он был так беспомощен... Безнадежен...

Дамблдор закончил свою приветственную речь и пожелал студентам спокойной ночи и удачи. Мне это понадобится... Дома начали покидать большой зал. Рон смотрел только вперед и просто следовал за своими соседями по дому.

Мальчик и девочка постарше подошли к первокурсникам и сообщили им, что они должны следовать за ними, потому что те старосты Слизерина. Рон смотрел только вперед и никуда больше, следуя за двумя старшими учениками вместе со своими однокурсниками.

Они оказались у лестницы, которая двигалась, как живая. Студент-мужчина постарше назвал ее «Движущейся лестницей». Рон услышал благоговейный шепот остальных слизеринцев. Он даже не моргнул. Какой, черт возьми, цели вообще служит движущаяся лестница? Его мысли были горькими по поводу всего.

Пока старосты вели их вниз, к подземельям, Рон рассматривал движущиеся картины, украшавшие все помещение. Так много глаз... Они продолжали вести слизеринцев все дальше и дальше вниз, пока не достигли сырой каменной стены.

Старосты сообщили им, что это вход в общую комнату Слизерина и общежития, и что всем нужно запомнить пароль. Затем женщина-префект повернулась к стене и произнесла слово «Чистота», и стена скользнула в сторону, оставив после себя прямоугольное отверстие. Пароль вызвал у Рона тошноту. Это то, каким я должен быть в течение следующих семи лет? Отвратительным фанатиком? Рон сжал руки в кулаки. Этого, черт возьми, не случится... Это жалко...

Первокурсники вошли в общую комнату, и Рон огляделся. Освещение в общей комнате было зеленым, и казалось, что оно просачивается сквозь окна. Когда Рон выглянул в окно, он увидел воду и даже проплывающую мимо рыбу. Черт возьми, мы находимся на дне озера, не так ли? Если эти окна разобьются... Неужели мы просто должны здесь утонуть, черт возьми?

Рон вздрогнул и отвел взгляд от окон. Затем он стал рассматривать остальную часть общей комнаты. Повсюду стояли черные кожаные диваны и кресла, а перед камином стояли два массивных дивана. Камин горел, но в общей комнате все еще было холодно. Вдоль стен стояли книжные полки, заполненные книгами.

В конце общей комнаты было три прохода. Старосты объяснили, что правая предназначена для мальчиков, а левая – для девочек. Эти проходы должны были вести к их спальням. Затем они объяснили, что средняя приведет в лабораторию зелий, доступную всем слизеринцам, включая первокурсников. Это немного обрадовало Рона, по крайней мере, он наконец-то мог делать зелья, которые не были ограничены его набором зелий.

После этого они сказали первокурсникам подождать несколько минут и что их глава факультета скоро спустится, чтобы поговорить с ними. Затем префекты повернулись и покинули общий зал. В комнате воцарилась тишина всего на несколько коротких секунд, прежде чем первокурсники начали разговаривать сами с собой приглушенным шепотом. Рон решил, что лучше промолчать, исходя из того, что он никого здесь не знал, и того факта, что шепот определенно касался его.

Шепот резко оборвался, когда насмешливый Малфой толкнул Рона сзади. Рон споткнулся, но не упал, затем он повернулся, чтобы посмотреть на перекошенное лицо Малфоя, и тут же почувствовал, как вспыхивает его собственный гнев.

«Расскажи мне, как ты убедил Распределяющую Шляпу впустить такого Предателя Крови, как ты, в этот великий дом!» – Малфой ухмылялся, и его лицо слегка покраснело. Рон хотел сломать Малфоя нос, когда тот назвал его Предателем Крови.

«Я ни в чем ее не убеждал! Все было наоборот, мерзавец», – парировал Рон, чувствуя, как часть его гнева покидает его из-за потрясенного лица Малфоя.

«Он лжет! Шляпа никогда бы...» – Малфоя резко прервал девичий голос.

«Драко, оставь это в покое. Меня больше интересует, почему сортировка Уизли заняла так

много времени. Как и всем нам», – у девушки был слегка высокий голос, который Рон откуда-то узнал.

У нее были светлые волосы до плеч и темно-синие глаза, в которых светилась искра любопытства. Ее светлые волосы не имели ни единого завитка и были абсолютно прямыми. У нее также была зеленая заколка для волос, которая отделяла ее волосы от лица, делая ее лицо почти похожим на портрет с ее волосами в качестве обрамления. Я сел рядом с ней после сортировки!

Она смотрела прямо в голубые, как океан, глаза Рона, как будто ответ на ее вопрос был написан в них. От этого Рона затошнило, и его лицо быстро залилось румянцем. Мои уши, без сомнения, тоже покраснели...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2394726>